

Новгородскія Епархіальныя Вѣдомости.

№ 40.

6 Октября.

Цѣна съ пересылкой

ВЫХОДЯТЪ

АДРЕСЪ РЕДАКЦИИ:
НОВГОРОДЪ.

4 р. 50 к.

ЕЖЕНЕДЕЛЬНО.

Редакціи «Епархіальныхъ
Вѣдомостей»

Отдѣльно № 10 к.

ЧАСТЬ ОФИЦИАЛЬНАЯ.

Высочайшая награда.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу Думы Знака отличія безпорочной службы, Всемилостивѣйше пожаловать соизволилъ, въ 23 день августа сего года казначею Новгородской Духовной Консисторіи, Коллежскому Ассесору Павлу

Соболеву знакъ отличія на Владимірской лентѣ за 40 лѣтнюю безпорочную выслугу въ классныхъ чинахъ.

Опредѣленіе Святѣйшаго Синода,

отъ 27 сентября 1906 г. за № 5443, о совершеніи богослуженій въ день 17 октября.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ имѣли сужденіе о совершеніи литургіи и благодарственного Господу Богу молебствія въ 17-й день октября текущаго года по случаю годовщины со дня изданія Высочайшаго Манифеста объ усовершенствованіи Государственного порядка въ Россійской Имперіи. Приказали: Принимая во вниманіе, что знаменательный день годовщины изданія Высочайшаго Манифеста 17-го октября, коимъ Его Императорскому Величеству благоугодно было даровать Россійскому населенію основы гражданской свободы и право непосредственного, чрезъ выборныхъ отъ народа, участія въ законодательствѣ, совпадаетъ съ воспоминаніемъ чудеснаго спасенія въ Востѣ почившаго Государа Императора Александра III и Августѣйшаго Семейства отъ смертной опасности, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: предписать по духовному вѣдомству, дабы во всѣхъ церквахъ Россійской Имперіи, въ 17-й день октября сего года, совершена была божественная литургія и по окончаніи оной благодарственное Господу Богу молебствіе въ воспоминаніе чудеснаго спасенія Августѣйшаго Семейства отъ смертной опасности и по случаю дарованія Высочайшаго Манифеста 17-го октября 1905 года, съ возношеніемъ молитвъ Всевышнему о благоденствіи Всемиловивѣйшаго Монарха и о дарованіи всѣмъ Его вѣрноподданнымъ силъ и доброй воли содѣйствовать завершенію въ мирѣ и любви великаго дѣла выполненія Высочайше предначертанныхъ реформъ. Святѣйшій Синодъ уповаетъ, что пастыри церковные, призывая въ указанный день къ молитвѣ своихъ пасомыхъ, не преминутъ разъяснить имъ, что пользованіе дарованною, по Высочайшему Манифесту, гражданскою свободой налагаетъ на вѣрноподданныхъ христіанъ обязанность въ своемъ поведеніи и въ отношеніяхъ своихъ къ ближнимъ поступать въ духѣ христіанскаго братолюбія, что свобода Христова не есть свобода на своеволіе и буйство мятежное, ведущее ко враждѣ братубійственной, а — свобода мира и любви не только къ друзьямъ и братьямъ хри-

стіанамъ, но и къ людямъ чуждымъ святой вѣрѣ нашей, и что, по слову Августѣйшаго нашего Монарха, только при полномъ порядкѣ и спокойствіи возможно прочное улучшеніе народнаго быта.

Священники Бѣлзерскаго уѣзда, Ковжской церкви Іоаннъ Моревъ и Шольской церкви Викторъ Оерапонтовъ, за ревностное исполненіе своихъ обязанностей, резолюціею Его Высокопреосвященства, отъ 29 минувшаго сентября за № 5141 награждаются набедренниками.

Преподается Архипастырское Его Высокопреосвященства благословеніе.

Крестыянину Устюжскаго уѣзда, Лентьевской волости, деревни Мережи Ивану Оедорову Жукову, за пожертвованіе металлическаго посеребреннаго съ позолотою паникадила во вновь устроенную церковь въ селѣ Орлѣ.

Движеніе и перемѣны по службѣ.

Священникъ Клевичской церкви, Демянскаго уѣзда, Николай Философовъ перемѣщенъ къ Луженской церкви того же уѣзда, 25 сентября.

Священникъ Полевичской церкви, Тихвинскаго уѣзда, Іоаннъ Воиновъ перемѣщенъ на таковую же вакансію къ Клевичской церкви, Демянскаго уѣзда, 25 сентября.

На священническое мѣсто къ Полевичской церкви, Тихвинскаго уѣзда, назначенъ діаконъ Сосницкой церкви, Демянскаго уѣзда, Дмитрій Охотинъ, 25 сентября.

И. д. псаломщика Покровской г. Бѣлозерска церкви Александръ Доріомедовъ и и. д. псаломщика Аполецкой церкви, Демянскаго уѣзда, Василій Уверскій перемѣщены одинъ на мѣсто другого, 22 сентября.

Канцелярскій служитель Новгородской духовной Консисторіи Александръ Небаровъ назначенъ на псаломщическое мѣсто къ Новгородской градской Михаило-Архангельской Прусской церкви, 25 сентября.

И. д. псаломщика Луньшинской церкви, Старорусскаго уѣзда, Иванъ Кобецъ уволенъ отъ исправленія должности псаломщика, 25 сентября.

Праздныя вакансіи.

Діаконскія: при Мценской церкви—Устюжнскаго уѣзда, при Пашекожельской церкви—Тихвинскаго уѣзда, Званскомъ монастырѣ, Прокопьевской-Бѣльской церкви—Боровичскаго уѣзда, Староерговской церкви—Череповецкаго уѣзда и при Сосницкой—Демянскаго уѣзда.

Псаломщическія: при Желобовской церкви—Бѣлозерскаго уѣз.

Въ пользу пострадавшихъ отъ неурожая жителей Имперіи кружечнаго сбора въ Новгородскую Духовную Консисторію въ теченіе октября сего года поступило:

Отъ церквей 10 Новгородскаго округа—1 р. 70 к. 2 Новгородскаго округа 12 р. 94 к., 3 Новгородскаго округа 7 р. 40 к., 4 Новгородскаго округа 6 р. 85 к., 4 Старорусскаго округа 7 р. 26 коп., 3 Устюжнскаго округа 1 руб. 36 коп., 1 Череповскаго округа 8 р. 54 к., Тихвинскаго Большаго монастыря 5 р. 14 к., Антоніе Дымскаго монастыря 1 р. 30 к., Николо-Бесѣднаго монастыря 1 р., Троицкой Реконской пустыни 70 к., Введенскаго женскаго монастыря 86 коп., Кирилло-Бѣлозерскаго монастыря 3 р., Филиппо-Ирарской пустыни 1 руб. 90 коп., Нило-Сорской пустыни 2 р., Отенскаго монастыря 70 к., Желѣзковской пустыни 1 р. 30 к., Горницкаго монастыря 1 р., отъ церквей 1 Кирилловскаго округа 5 р., 6 Бѣлозерскаго окр. 2 р. 77 к., 5 Устюжнскаго округа 1 р. 6 к., Юрьева монастыря 1 р. 50 коп., настоятеля Юрьева монастыря, архимандрита Іоаннікія 3 р., Вяжищскаго монастыря 45 коп., Звѣринаго монастыря 2 р. 16 к., Десятинаго монастыря 1 р. 73 к., Деревяницкаго монастыря 1 р. 35 к., Новгородскаго Свято-Духова монастыря 3 р. 20 к. Итого 87 р. 17 к.

Кружечнаго церковнаго сбора въ пользу пострадавшихъ отъ неурожая жителей Новгородской губ. въ Новгородскую Духовную Консисторію въ теченіе октября сего года поступило:

Отъ церквей 1 Тихвинскаго округа 11 р. 50 к., 6 Кириллонскаго округа 2 р. 70 к., 9 Кирилловскаго округа 3 р. 2 коп., Желѣзковской пустыни 1 р. 6 к. Итого 18 р. 28 к.

Редакторъ офіціальной части

Секретаръ Консисторіи *Д. Андреевъ.*

ЧАСТЬ НЕОФИЦИАЛЬНАЯ.

Думы пастыря.

(Страничка изъ дневника).

„Слава въ вышнихъ Богу и на земли миръ, въ человѣцѣхъ благоволеніе“... Горькимъ диссонансомъ звучить въ наши дни эта дивная, ангельская пѣснь, этотъ побѣдный гимнъ вѣчной Любви надъ торжествующимъ въ грѣшномъ мірѣ зломъ. На время ласкаетъ она тревожное сердце отрадной надеждой на что-то лучшее, болѣе свѣтлое, чѣмъ обыденная хлопотливая жизнь, но только на время: печальная дѣйствительность ежедневно выдвигаетъ такіе ужасные факты, при наличии которыхъ повторять эту пѣснь кажется злою ироніей, дерзкимъ кощунствомъ надъ Божіей правдой.

Въ воздухѣ пахнетъ братскою кровью, въ глазахъ мерещутся страшные призраки ларомъ загубленныхъ жизней. Въ мучительныхъ поискахъ лучшихъ формъ жизни люди раздѣлились на два лагеря и вступили, какъ враги непримиримые, въ смертельную борьбу между собой. Ни въ печати, ни въ жизни нѣтъ свѣтлыхъ сторонъ, на которыхъ бы можно было отдохнуть душой. Въ массѣ политическихъ партій, въ озлобленныхъ и ожесточенныхъ газетныхъ статьяхъ положительно нѣтъ возможности разобраться, гдѣ правда, гдѣ спасеніе родины—кормилицы, охваченной страшнымъ пожаромъ внутренней смуты. Нѣтъ возможности разобраться,—только больно душѣ да въ незримыхъ рыданіяхъ сжимается сердце въ груди.

Господи, Господи,... шепчутъ уста. Куда намъ идти? Къ кому обратиться?.. Тѣ высокія начала жизни, которыя Ты съ высоты Голгоетскаго Креста завѣщаль въ наслѣдство человечеству,—эти драгоцѣнные Твои завѣты люди сдѣлали лозунгомъ братоубійственной рѣзни, неслыханной доселѣ смуты. Во имя братства совершается въ мірѣ небратское Каиново дѣло; во имя свободы открытъ полный просторъ для всевозможныхъ насилій, для проповѣди самыхъ безнравственныхъ понятій, а при проведеніи въ жизнь принципа равенства нельзя поручиться, что не сегодня—завтра уличные хулиганы не сравниваютъ тебя съ псе-

лѣднимъ бродягой, разумѣется, не въ гражданскомъ, а въ материальномъ отношеніи...

Словно страшный пожаръ—охватила эта смута Русь православленную съ края до края; словно безбрежное, прихотливое и капризное, какъ малое дитя, море—всколыхнулись и расходились народныя страсти. Какъ эпидемія, броженіе, утихая въ одномъ мѣстѣ, съ поразительной силой и быстротой вспыхиваетъ въ другомъ. То, что вчера было свято, сегодня дерзко попирается ногами; что сзавалось цѣлыми вѣками, разрушается безъ всякой жалости въ одну минуту...

Кто же остановить этотъ пожаръ? Скоро-ли войдутъ въ берега расходившіяся волны житейскаго моря? Скоро-ли убѣдятся люди, что красугольнымъ камнемъ частной и общественной жизни должно быть поставлено Евангеліе, а не безумныя теоріи разныхъ утопистовъ, которые силятся устроить жизнь помимо Бога—на началахъ гордаго разума, провозгласившаго торжество грубой реальной силы?...

Борясь съ недостатками современной жизни, они провозгласили борьбу и частичнымъ формамъ этой жизни: семьѣ, церкви и государству,—забывая, что корень недостатковъ не въ формахъ, а въ людской испорченности.—Обаятельный для бездомнаго, празднаго люда призывъ—„пролетаріи всѣхъ странъ, соединяйтесь“, не можетъ быть признанъ идеаломъ. Допустимъ, пролетаріи займутъ первенствующее положеніе въ государствѣ,—тогда обиженные ими классы общества—по отношенію къ нимъ явятся своего рода пролетаріями. Произойдетъ, слѣдовательно, только перемѣна ролей, но не уничтожится поводъ къ взаимной борьбѣ.

Нѣтъ, жизнь нуждается не столько въ социальномъ преобразованіи ея внѣшнихъ формъ, сколько въ духовномъ образованіи и просвѣщеніи человѣка. Облагородьте человѣка, пробудите въ немъ заглушенное стремленіе быть образомъ и подобіемъ своего Творца,—тогда самъ собою улучшится и социальный строй жизни.

Что искать новыхъ идеаловъ, когда уже давно Спасителемъ указаны въ Евангеліи вѣчные, никогда неизживаемые идеалы?...

„Будьте совершенны, какъ Отецъ вашъ небесный совершенъ есть“... „Ищите прежде Царствія Божія и правды его, а остальное все приложится вамъ“... Вотъ единственно вѣрный путь, идя по которому—человѣчество можетъ выполнить свое назначеніе въ мірѣ и достигнуть возможнаго здѣсь счастья.

И рано, или поздно—оно, въ сознаниі собственнаго безсилія устроить жизнь помимо Бога, должно повторить знаменательное признаніе императора—Отступника:

„Ты побѣдилъ, Галилейнинъ“!...

Да будетъ такъ, — да прійдетъ, Боже, царствіе Твое!...

Священникъ В. Образцовъ.

Нѣсколько словъ о благотворительности.

Ничто конечно не станетъ отрицать, что русскій человѣкъ отзывчивъ на чужія нужды и несчастья, и, хотя въ послѣднее время пишутъ, и пожалуй не безъ основанія, что менѣ чувствительна стала Россія къ призывамъ о пожертвованіяхъ, по все-таки еще „не безъ добрыхъ душъ на свѣтѣ,“ и каждое маломальски порядочное несчастье находитъ добрыхъ людей въ лицѣ многихъ благодѣтелей.

Вообще благотворительность развита у насъ довольно сильно; есть много различныхъ пріютовъ, бесплатныхъ столовыхъ, попечительствъ, обществъ, начиная съ самыхъ мелкихъ, сельскихъ, и кончая хоть бы Обществомъ Краснаго Креста.

Правда организація благотворительныхъ учрежденій еще оставляетъ желать много лучшаго, но несмотря на все это, копѣчки добрыхъ лицъ продолжаютъ течь со всѣхъ сторонъ. Теперь же съ переворотомъ всей вообще жизни нашего государства можно надѣяться, что и дѣло благотворительности будетъ измѣнено къ лучшему.

Далѣе—дѣлами благотворительности занимаются и многія редакціи періодическихъ изданій, отдѣльныя лица и т. д. Сколько напр. несчастныхъ спасла отъ голодной смерти, или по крайней мѣрѣ отъ жалкаго влеченія жизненнаго пути хотя бы редакція „Волх. Листка?“.

Все это, конечно, похвально и пріятно слышать, но цѣль моей настоящей замѣтки заключается не въ перечисленіи различныхъ формъ благотворительности, а въ указаніи какъ легко и свободно могутъ заниматься благотворительностью сельскіе батюшки, хотя, конечно, скромною и незначительною, но съ большою пользою для дѣла.

Въ самомъ дѣлѣ любой сельскій батюшка развѣ можетъ сказать, что въ его приходѣ нѣтъ лицъ, имѣющихъ неотложную

нужду въ матеріальной поддержкѣ? Конечно нѣтъ. Почти въ каждомъ приходѣ найдутся такіе бѣдники, которые безъ посторонней поддержки не въ состояніи, что называется, снова встать на ноги, которыхъ болѣзнь, пожаръ, или другое какое несчастіе, или наконецъ собственные пороки окончательно разорили. Оставъ такихъ въ критическую минуту безъ поддержки и погибнуть совѣмъ, между тѣмъ другой разъ достаточно нѣсколькихъ рублей, чтобы человѣкъ могъ подняться и начать прежнюю жизнь *). Не звать такихъ лицъ въ приходѣ священникъ конечно не можетъ, онъ отлично знаетъ и то, кто въ чемъ нуждается. Но всегда ли только онъ оказываетъ поддержку? (разумѣю матеріальную). Далеко, конечно, нѣтъ.

„Гдѣ ужъ молъ тутъ помогать другимъ, когда самъ едва концы съ концами сводишь?“ Разсуждаютъ обыкновенно такъ многіе. И совершенно правильно. Отъ духовенства, въ большинствѣ случаевъ обремененнаго семействомъ, и плохо обезпеченнаго въ матеріальномъ отношеніи и требовать нельзя въ данномъ случаѣ существенной поддержки. Но тутъ можетъ быть поддержка въ нѣсколько иномъ родѣ. Пользуясь извѣстнымъ авторитетомъ среди прихожанъ, развѣ не можетъ священникъ на нихъ повліять? А приходъ въ этомъ случаѣ уже большая сила. Здѣсь какъ нельзя лучше оправдывается пословица: „съ міру по ниткѣ—голому рубашка“. Приходъ, если захочетъ, всегда можетъ оказать очень существенную матеріальную поддержку одному—двумъ бѣднякамъ, живущимъ среди него. Стоитъ только въ церкви или гдѣ-либо въ приходѣ сказать священнику 10—15 теплыхъ словъ: „есть вотъ молъ среди насъ такой-то бѣднякъ, давайте соберемтесь, поможемъ ему и т. д.“ И повѣрьте найдутся благодѣтели! А какъ немного иной разъ и нужно бываетъ? Всего какихъ—нибудь 20—30 р. и жизнь человѣческая, да и не одна часто, спасена.

Вотъ возьмите хотя такой примѣръ: пала у мужичка лошадь. Купить не на что. Заработать? Дака къ заработаешь безъ лошади? Мужикъ безъ лошади все равно, что телѣга безъ колесъ—совѣмъ пропалъ. А тутъ еще поле осталось незапаханнымъ, сѣнокосъ подоспѣлъ. Безъ лошади опять стало дѣло. Наступила зима. И остался мужичекъ и безъ хлѣба и безъ лошади. А тамъ староста за податами пришелъ. Пришлось и коровушку послѣднюю продавать. Такъ дальше больше, дальше больше и раззорится

*) Я не говорю ничего о нравственной поддержкѣ, которая часто бываетъ дороже матеріальной, потому что это не входитъ въ планы моей настоящей замѣтки.

Прим. авт.

совѣмъ мужичекъ и ему собственными силами, безъ посторонней помощи, уже никогда не поправиться.

А что бы для него стоили эти, во время собранные, 20 — 30 руб?! Да дороже всякихъ тысячъ. Правда свои односельчане „обществомъ“ очень часто помогаютъ своему собрату въ несчастіи: венашутъ поле, хлѣбъ вывезутъ, сѣно уберутъ, а иногда и деньгами помогутъ не много, но вѣдь для такой помощи нужно сговориться по крайней мѣрѣ деревнѣ, нужно кому нибудь подать мысль, организовать это дѣло! И опытъ инициаторомъ здѣсь быть ближе всего своему же батюшкѣ. Онъ первое лицо, пользующееся извѣстнымъ авторитетомъ въ приходѣ. Ему поэтому легче, чѣмъ кому-либо другому, повліять на прихожанъ, убѣдить ихъ въ необходимости, въ ихъ нравственной обязанности помочь пострадавшему.

Не далѣе какъ въ августѣ мѣсяцѣ настоящаго года мнѣ пришлось наблюдать такой случай благотворительности со стороны священника.

Былъ я въ одномъ селѣ Новгородскаго уѣзда въ воскресный день у литургіи. По заведенному обычаю здѣсь каждое воскресенье служится молебенъ Пресвятой Троицѣ, въ честь которой поставленъ храмъ, и во время прикладыванія, по окончаніи онаго, ко кресту, выносятся блюда, куда собираются добровольныя пожертвованія въ пользу причта *). Но въ описываемое воскресенье мѣстный священникъ вдругъ объявляетъ, что съ сего дня всѣ пожертвованія, дѣлаемыя на это блюдо, пойдутъ не въ пользу причта, а въ пользу одного всѣмъ извѣстнаго въ приходѣ крестьянина, котораго постигло большое горе. „До тѣхъ поръ будемъ собирать на него, заключилъ священникъ, пока не купимъ ему лошади. Мы нравственно обязаны это сдѣлать, а то онъ совѣмъ погибнетъ безъ лошади.“

Крестьянинъ N дѣйствительно находился въ жалкомъ положеніи. Онъ долгое время пролечилъ въ Петербургѣ глаза, истратилъ на нихъ послѣднія сбереженія, а тутъ еще въ самую страдную пору утонула у него лошадь — единственная кормилица. Безъ лошади нужно и пашню бросать, а безъ пашни какой же крестьянинъ?

Дѣйствительно положеніе незавидное.

Не знаю, собралъ-ли уже батюшка на лошадь этому мужичку

*) Такой обычай далеко не вездѣ существуетъ, но мнѣ его во многихъ мѣстахъ пришлось наблюдать, напр. употребляется онъ въ некоторыхъ церк-
вахъ Крест. у. прим. автора.

или еще пѣтъ, но во всякомъ случаѣ увѣренъ, что достойная подражанія мысль священника близка къ осуществленію, ибо добрые отзывчивые люди найдутся вездѣ и вмѣсто 20—30 коп., которыя собирались на блюдо равнѣе, теперь навѣрное собирается 2—3 руб., а то и больше. А тамъ еще какой-нибудь особенный благодѣтель найдется, который и одинъ купитъ лошадь.

Но какое великое благодѣяніе для этого мужичка въ такую критическую минуту лошадь? Да онъ и по гробъ жизни этого не забудетъ! Между тѣмъ для священника это стоило всего какихъ-нибудь 10—20 теплыхъ словъ и лишенія 20—30 к. въ недѣлю, что конечно всякій батюшка въ состояніи сдѣлать.

А почему бы по временамъ не употреблять въ церкви особую кружку въ пользу какого-либо извѣстнаго всѣмъ въ приходѣ бѣдняка? У насъ всякихъ кружекъ много, и одна лишняя ужъ не обременила бы. Или почему бы не носить такую кружку по приходу во время хожденія священника въ Пасху [или на Рождествѣ?

Горе-то наше только въ томъ, что разъ попробуешь, а другой пожалуй и не захочешь. Длинная проволочка, которая необходимо должна возникнуть при хлопотахъ о разрѣшеніи носить подобнаго рода кружку и различныя бюрократическія формальности при этомъ, у многихъ сряду отобьютъ охоту *).

Но будемъ надѣяться что и здѣсь въ непродолжительномъ времени будутъ сдѣланы значительныя упрощенія и измѣненія. Тогда ужъ собирайте, батюшки, на блюдо при подхожденіи ко кресту или наконецъ у себя въ квартирѣ: на это-то ужъ, я думаю, не истребуется никакихъ разрѣшеній.

И такъ, великое дѣло благотворительность, и священники въ данномъ случаѣ огромная сила, а потому и не небрегать этимъ, думая, что одному, нерѣдко и самому испытывающему матеріальную нужду, ничего не подѣлать, прямо неразумно.

Всѣ мы особенное вниманіе должны обратить на это дѣло уже по одному тому, что матеріальная нужда очень часто бываетъ причиною многихъ преступленій. Статистикой уже доказано, что ряды различныхъ преступниковъ, воровъ, убійцъ, ряды проститутокъ наполняются главнымъ образомъ изъ голоднаго класса людей *). Нужда заставляетъ пускаться на какое угодно позорное дѣло, (?) лишь бы только достать кусокъ хлѣба.

*) Что то ужъ не вѣрится, чтобы и тутъ „бюрократія“ мѣшала доброму дѣлу. Ред.

*) Нельзя конечно имѣть въ виду 2—3 послѣдніе года, когда масса грабежей и убійствъ, совершается по политическимъ цѣлямъ. прим. автора,

Поэтому священники не должны думать, что они, сами не рѣдко испытывающіе матеріальную нужду, не могутъ оказывать въ данномъ случаѣ поддержки другимъ.

С. А. А.

Еще попытка разрѣшить гордіевъ узелъ.

(Къ вопросу о содержаніи духовенства).

По вопросу о содержаніи духовенства высказываются три мнѣнія.

Одни являются убѣжденными сторонниками, теперешняго способа обезпеченія духовенства, находя для него оправданіе въ словѣ Божіемъ. Не берите, поучалъ Спаситель апостоловъ, „ни сумъ на дорогу, ни двухъ одеждъ, ни обуви, ни посоха. Ибо трудящійся достоинъ пропитанія“ (Мѡ. X, 10). „Какой воинъ служить когда-либо на своемъ содержаніи? Кто, насадивъ виноградъ, не ѣстъ плодовъ его? Кто, пася, стадо, не ѣстъ молока отъ стада. Если мы посѣяли въ васъ духовное, велико ли то, если пожнемъ у васъ тѣлесное? Развѣ не знаете, что священнодѣйствующіе питаются отъ святилища? Что служащіе жертвеннику берутъ отъ жертвенника? Такъ и Господь повелѣлъ проповѣдующимъ Евангеліе жить отъ благъвѣстованій“ (I Кор. IX, 7. 11. 13—14). „Другимъ церквамъ, пишетъ тотъ же апостолъ Павелъ, которому принадлежать и предшествовающія слова, я причинялъ издержки, получая отъ нихъ содержаніе для служенія вамъ; и, будучи у васъ, хотя терпѣлъ недостатокъ, никому не докучалъ (2 Кор. II, 8). „Наставляемый словомъ дѣлалъ всякимъ добромъ съ наставляющимъ“ (Гал. VI, 6). „Вы хорошо поступали, пишетъ ап. Павелъ, принявъ участіе въ моей скорби. Вы и въ Фессалонику и разъ и два присылали мнѣ на нужду“ (Филип. IV, 14). „Въ домѣ же тамъ оставайтесь, поучаетъ апостоловъ Спаситель, ѣшьте и пейте, что у нихъ есть; ибо трудящійся достоинъ награды за труды свои“ (Лк. X, 7). Въ Евангеліяхъ упоминаются женщины, которыя служили Спасителю имѣніемъ своимъ (Лк. VIII, 3). Объ Іудѣ предательѣ говорится, что онъ имѣлъ при себѣ денежный ящикъ и носилъ, что туда опускали (Іоанн. XII, 6).

Другіе находятъ теперешнее вознагражденіе духовенства за его труды унижительною для этого послѣдняго и предлагаютъ

замѣнить плату за требы опредѣленнымъ жалованьемъ изъ государственной казны.

Третьи не мирятся ни съ теперешнею поручною оплатою труда духовенства, ни съ жалованьемъ изъ государственной казны. Теперь, говорятъ они, обвиняютъ духовенство въ прислуживаніи видамъ государственной власти. Назначьте ему казенное жалованье, тогда эти обвиненія усилятся, и не безъ основаній. Получая жалованье отъ казны, священникъ становится въ рядъ государственныхъ чиновниковъ и, какъ таковой, получаетъ обязательство поддерживать виды правительства. По этому эта третья группа обсуждающихъ вопросъ о содержаніи духовенства предлагаютъ въ замѣнъ поручной платы и казеннаго жалованья самообложеніе прихожанъ для содержанія своего причта. Собранныя путемъ самообложенія деньги прихожане вносятъ въ казначейство, откуда духовенство уже и получаетъ ихъ въ видѣ опредѣленнаго ежемѣсячнаго жалованья.

Этотъ третій способъ обезпеченія духовенства, очевидно, представляетъ собою видоизмѣненіе перваго способа примѣнительно къ современнымъ условіямъ жизни.

Есть, наконецъ, люди, которыхъ не удовлетворяетъ ни первый, ни второй, ни третій способы разрѣшенія вопроса о содержаніи духовенства. Имъ предносится идеальный образъ апостола языковъ въ нѣкоторыхъ его наставленіяхъ. „Вотъ, въ третій разъ я готовъ идти къ вамъ, и не буду отягощать васъ, ибо я ищу не вашего, а васъ. Не дѣти должны собирать имѣнія для родителей, а родители для дѣтей“ (2 Кор. V, 2). „Вы помните, братія, трудъ нашъ и изнуреніе: ночью и днемъ работая, чтобы не отяготить кого изъ васъ, мы проповѣдывали у васъ благовѣстіе Божіе“ (1 Сол. II, 9). „Ни у кого не ѣли хлѣба даромъ, но занимались трудомъ и работою ночь и день, чтобы не обременить кого изъ васъ. Не потому, чтобы мы не имѣли власти, но чтобы себя самихъ дать вамъ въ образецъ для подражанія намъ“ (2 Сол. III, 8) Вотъ нѣкоторыя изъ разсужденій ап. Павла, которыя на людей съ чуткою мыслию не могутъ не производить впечатлѣнія. „Пасите Божіе стадо, какъ е у васъ, надзирая за нимъ не принужденно, но охотно (и богоугодно), не для гнусной корысти, но изъ усердія“ (1 Петр. V, 2), приписываютъ такіе люди наставленіе ап. Петра. Наконцъ припоминаются имъ еще и слова Спасителя: „больныхъ исцѣляйте, прокаженныхъ очищайте, мертвыхъ воскрешайте, бѣсовъ изгоняйте. Даромъ получили, даромъ и отдавайте (Мѡ. X, 8),

Назовите людей, на которыхъ производить приведенныя мѣста Св. Писанія, неисправимыми идеалистами или какъ хотите, но ихъ одинаково тяготить и жалованіе отъ казны и поручная плата. Будетъ ихъ тяготить и получка приходскихъ денегъ изъ казначейства.

Мучась мыслию о своемъ, сравнительно обезпеченномъ существованіи, средства къ которому даетъ оплата совершаемыхъ ими молитвословій часто безысходными бѣдняками ихъ прихода, они не удовлетворяются и третьимъ способомъ обезпеченія духовенства. Вѣдь деньги, полученныя путемъ приходскаго самообложенія, тотъ же поборъ съ прихожанъ, а въ числѣ ихъ и приходской бѣдности, полученіе пятаковъ отъ которыхъ и теперь глубоко заставляетъ ихъ страдать.

Казенное жалованье. Но получать пусть даже кругленькую сумму среди окружающей бѣдности, слышать, какъ эта голодная бѣдность неосторожно говоритъ: „герой двадцатаго чела, чиновникъ“, — и эта перспектива не привлекаетъ симпатій этого сорта людей.

Они думаютъ: вотъ, если бы самому жить отъ трудовъ своихъ и быть пастыремъ душъ безъ всякаго вознагражденія!

Такъ именно разсуждаетъ одинъ приходскій священникъ въ Самарскихъ епархіальныхъ вѣдомостяхъ.

Дѣйствительность говоритъ, что до самыхъ послѣднихъ временъ находились и находятся вполне безкорыстные церковные дѣятели. Находятся же и сейчасъ абсолютно безкорыстные церковные старосты (въ сельскихъ церквахъ дѣла у нихъ не мало), попечители, пѣвчіе и пр. Послѣдніе за усердіе къ службѣ Божіей и за знаніе устава и пѣнія обыкновенно не поощряются церк. начальствомъ, а между тѣмъ посвященіе ихъ напр. въ стихарь могло бы служить первою ступенью къ высшимъ церк. должностямъ. А мало ли вѣрующихъ людей трудятся безкорыстно на разныхъ свѣтскихъ поприщахъ? Напримѣръ наряду съ штатными платными мировыми судьями существовали бесплатные почетные мировые судьи, въ правѣ голоса и постановленія приговора ничѣмъ не отличавшіеся отъ штатныхъ: хотя они исполняли св. и обязанности по своей доброй волѣ, однако мнѣ извѣстенъ случай, когда одинъ почетный судья оказалъ судебному вѣдомству очень большую помощь. Припомнимъ, какъ нѣмецкій ученый Гнейстъ находилъ возможнымъ даже все помѣтное самоуправленіе обезпечить должностными лицами по системѣ почетной службы. Правда агитація Гнейста не удалась, но собственно по-

тому, что онъ надѣялся въ сферѣ своекорыстія (интересовъ земной жизни) провести принципъ безкорыстія. *) Иное дѣло служеніе христіанина. Въ церковное дѣло послѣдній бѣднякъ, да онъ то преимущественно, старается внести свою долю участія. Праздничная ли служба, похороны ли бѣдняка, крестины ли у чловѣка средняго достатка и т. п., все равно не обходятся безъ помощи добрыхъ христіанъ. Почему же не участвовать имъ въ этомъ дѣлѣ въ санѣ священника, діакона, чтеца?

Можно ли однако надѣяться, что въ настоящее время явятся безкорыстные кандидаты священства?

Конечно, они сами своихъ кандидатуръ не поставятъ. Обыкновенно они бываютъ „нищій духомъ“ и не считаютъ себя способными быть руководителями другихъ. Придется ихъ „призывать“. Но исторія дала намъ много примѣровъ, что и на призваніе они часто отвѣчаютъ отреченіемъ. Тогда что дѣлать? Православно-вѣрующій чловѣкъ вѣдь не можетъ оставаться безъ священника... Что же онъ будетъ дѣлать, когда избранный чловѣкъ на „призваніе“ отвѣчаетъ отказомъ? Исторія даетъ много примѣровъ, когда вѣрующіе христіане (только имъ священники нужны) упрасивали, даже на колѣнахъ умоляли „призванныхъ“ людей принять пастырскій жезлъ. Такъ совершались „въ царствѣ Божіемъ“ т. е. въ церкви Христовой „выборы“ предстоятелей народа Божія, тѣхъ представителей, которымъ престоило получать не 500 фун. стерл., какъ напр. представителямъ Канады, а бороться съ ненавистью всѣхъ (будете ненавидимы всѣми); получать не министерскій портфель съ окладомъ въ 1400 фун. стерл. по меньшей мѣрѣ (въ Канадѣ же), а принять крестъ, костеръ и т. п.

Собранія и правленіе такихъ предстоятелей не могло быть делегаціей и удовлетвореніемъ звѣрскихъ апетитовъ народа, *) но было истинной аристократіей духа. Такіе предстоятели не были, да и быть не могли приказчиками народа. Народъ не дик-

*) Главной причиной его неудачи можно считать то, что онъ пытался провести принципъ почетной службы внѣ руководства и цѣлей христіанства. На немъ исполнились слова Христа Спасителя: „Безъ Мене не можете творити ничесоже“ (Іоаннъ, 15, 5) Между тѣмъ система безвозмездной службы въ англійскомъ самоуправленіи не есть ли традиція древнихъ временъ христіанства въ Англіи? Вѣдь самый принципъ англійскаго самоуправления, имѣвшій рѣшающее значеніе для англійскаго государственнаго самоуправления, выросъ несомнѣнно изъ приходскаго самоуправления. Но приходское самоуправленіе есть несомнѣнно традиція самоуправления древней церковной общины.

*) Вспомнимъ эти апетиты въ требованіяхъ „хлѣба и зрѣлищъ“ римскаго народа, въ наполеоновскихъ, англобурской и др. войнахъ новѣйшаго времени.

товаль имъ свсего закона. Напротивъ, въ предстоятеляхъ церкви, какъ образцахъ мысли и дѣла народъ искалъ закона. Впрочемъ даже не закона, а его образцоваго исполненія, ибо въ церкви народъ не мучается надъ изобрѣтеніемъ такъ называемыхъ основныхъ законовъ, потому что получили ихъ готовые отъ Христа Спасителя. И начальниками въ собственномъ смыслѣ не были такіе представители, потому что лучше другихъ помнили и исполняли заповѣдь Христа Спасителя: „аще кто хощетъ старѣй быти, да будетъ всѣхъ меньшій, и всѣмъ слуга“ (Марк. 9, 35). Подобную аристократію даже древніе язычники не считали возможнымъ выдѣлить посредствомъ плохой или хорошей заработной платы.

„Первоначально въ Римѣ какъ и въ Греціи... нематеріальныя услуги... гражданъ считались неоцѣнимыми на деньги, и потому единственнымъ эквивалентомъ ихъ могло быть только идеальное вознагражденіе, выражавшееся въ славѣ, почетѣ и т. п. Поэтому, напримѣръ, должность чиновниковъ въ республиканскомъ Римѣ была исключительно почетной и безвозмездной... Отсюда словомъ „*honorarium*“ римляне стали называть почетные дары, преподносившіеся для выраженія признательности провинціальнымъ магистратамъ отъ жителей управляемыхъ провинцій... врачамъ отъ пациентовъ и т. п. Гонораръ въ этомъ древнѣйшемъ своемъ значеніи былъ лишенъ юридическаго значенія, ни предварительное соглашеніе, ни взысканіе судебнымъ порядкомъ не допускались... Съ теченіемъ времени значеніе гонорара радикально измѣнилось... путемъ особаго процесса... уже стало возможнымъ отыскиваніе гонорара судебнымъ порядкомъ. Въ императорское время чиновники, врачи и учителя получали жалованіе... Пережитокъ стараго римскаго воззрѣнія на гонораръ сохранился въ немногихъ случаяхъ, напримѣръ: въ обычаяхъ французской адвокатуры, не допускающихъ ни предварительнаго соглашенія о гонорарѣ, ни отыскиваніе его судомъ; видъ гонорара въ этомъ же смыслѣ представляетъ собою плата за службу и требы духовенства“ (Большая энциклопедія Граната т. 7 стр. 224). И такъ даже у невѣрныхъ плата за нематеріальныя услуги почиталась не возможной и замѣнялась гонораромъ. Въ христіанской же церкви, по словамъ Василія Вел., за такія услуги „единъ даръ достойный: соблюденіе дарованнаго, иллюстрацію чего мы и видимъ на примѣрахъ блаж. Θεодорита, св. Космы и Даміана и Климента Александрійскаго.

Еще одно соображеніе въ пользу разрѣшенія вопроса о поддержаніи духовенства въ смыслѣ полной свободы послѣдняго отъ какой бы то ни было матеріальной зависимости отъ прихода.

Исторія первенствующей церкви говоритъ, что въ первые вѣка христіанства „каждая даже маленькая община извѣстнаго народа стремилась имѣть своего отдѣльнаго епископа. Это ясно видно изъ такъ называемыхъ *canones ecclesiastici*. Здѣсь находимъ рѣшеніе вопроса: какъ быть въ томъ случаѣ, если какаа нибудь христіанская община желаетъ имѣть самостоятельнаго епископа, и однакожъ она такъ мала, что не насчитываетъ у себя и 12 взрослыхъ христіанъ, которые могли бы принять участіе въ выборахъ епископа? Писатель указаннаго памятника даетъ такой отвѣтъ на вопросъ: „Пусть подобная община обратится къ сосѣдней христіанской церкви, и попроситъ прислать ей трехъ избранныхъ мужей, въ присутствіи и съ помощью которыхъ пусть и произойдетъ избраніе епископа.“ (Духовенство древней вселенской церкви А. П. Лебедева, стр. 159). Въ Россіи до 17 вѣка и въ 15 дворовъ поселки имѣли иногда двухъ священниковъ, а въ городахъ число духовныхъ достигало 20⁰/_о (Города Моск. государства въ XVI в. изслѣд. И. Д. Чечулина). Нужно ли говорить, что при такомъ составѣ приходовъ какъ во времена первенствующей Церкви, такъ и у насъ въ древней Россіи духовенство по преимуществу должно было жить трудами рукъ своихъ?

При возстановленіи принципа полного безкорыстія въ священнической дѣятельности, санъ священника, пишетъ далѣе Самарскій приходскій пастырь, будутъ принимать въ громадномъ большинствѣ только безкорыстные люди и готовые служить церкви лишь по сознанію христіанскаго долга. Тогда не будетъ надобности число священниковъ ограничивать, но какъ сель, при томъ не потерявшую силу, можно будетъ распредѣлять ихъ во всемъ тѣлѣ церкви въ надлежащемъ количествѣ. Тогда слабая въ нравственномъ отношеніи масса православнаго населенія окажется въ духовной власти и въ постоянномъ духовномъ руководствѣ лучшей части населенія.

Все это, быть можетъ, и такъ. Но вотъ вопросъ. Въдъ при такомъ составѣ клира, о которомъ мечтаетъ Самарскій священникъ, очевидно, не можетъ быть и рѣчи о спеціальной и столь необходимой подготовкѣ пастырей въ учебныхъ заведеніяхъ?

Послушаемъ, что говоритъ Самарскій батюшка по этому вопросу.

И на это отвѣтъ находимъ мы въ исторіи.

По свидѣтельству памятника *canones ecclesiastici* во второмъ вѣкѣ могли встрѣчаться епископы лишеныя всякаго образованія. У такихъ высота нравственности занимала мѣсто образованности. Но такъ дѣло велось не только въ первые три вѣка, а и много позднѣе. Напр. въ 703 г. въ Александрійскіе патріархи былъ избранъ нѣкто Косьма, о которомъ пишутъ, что „онъ былъ простой угольщикъ, не умѣвшій ни писать, ни читать, но тѣмъ не менѣе, какъ показываютъ послѣдующія событія, человекъ наиболѣе способный къ управленію александрійскою церковью въ такія трудныя времена.“ (Православ. Собесѣд. 1865 г. I. II. 85 стр.) Новыя времена намъ также представляютъ примѣры, когда на важнѣйшіе посты въ государствѣ назначаютъ людей, не справляясь съ дипломами. Напр. въ 1906 г. въ англ. палату депутатовъ были избраны рабочіе, объ образ. цензѣ которыхъ мы имѣемъ слѣд. свѣдѣнія: „Редакторъ *Review of Reviews* Стедъ сдѣлалъ опросъ членовъ рабочей партіи въ Нижней палатѣ съ цѣлью выяснить уровень полученнаго ими образованія. Оказалось, что всѣ они самоучки. Одинъ изъ нихъ Торнъ совсѣмъ не былъ въ школѣ, такъ—какъ 6-ти лѣти поступилъ на фабрику. Остальные были въ народной школѣ, въ которой научились только читать и писать. Одинъ рабочій депутатъ Макферсонъ, окончивъ элементарную школу, пробылъ еще годъ на курсахъ въ колледжѣ Рескина при Оксфордскомъ университетѣ; только двое читали Маркса. (Всего ихъ, кажется, 35 человекъ). Остальные почерпнули социалистическія идеи изъ Карлейля, Рескина и Генри-Джоржа“. (Рус. Вѣд. № 147 стр. 5). Для насъ, впрочемъ, важнѣе практика церкви въ теченіи первыхъ трехъ вѣковъ, когда христіане пережили труднѣйшее время и безъ оружія образованія побѣдили величайшее государство, владѣвшее всѣми тогдашними средствами образованія: „зане буюе Божіе премудрѣе человекъ есть, и немощное Божіе крѣпче человекъ есть“ (1 Кор. 1, 25. *).

Но грамотность и даже начитанность нынѣ въ православномъ населеніи такъ распространена, что едвали пришлось бы при-

*) Вообще христіанская церковь первыхъ вѣковъ умѣла мобилизовать на борьбу «со злѣремъ червленниымъ, исполненіемъ именъ хульных» (Апок. 17, 8) всѣхъ членовъ своей общины: образованныхъ и необразованныхъ, не только взрослыхъ, но и дѣтей (восьмилѣтніе чтецы) и женщинъ (діаконисы) и пр. Воспользуемся и этимъ случаемъ замѣтить: съ кого же было брать плату «чинамъ» этой Христовой рати, если понимать слова ап. Павла „кто воинствуетъ своими оброки“ въ смыслъ платы клиру, когда вся община участвовала въ исполненіи церковнаго дѣла. Впрочемъ была назначена «мзда» этому воинству, даже „многа“, но „на небеси“.

глашать на священническую должность вовсе неграмотного кандидата.

Кто примѣромъ первоначальной церкви не убѣдился, что подготовкой къ священнической дѣятельности служить для каждаго христіанина церк. дѣятельность въ самой христіанской общинѣ, тотъ пусть услышитъ еще отзывы современныхъ архимастырей о мѣстахъ подготовки современныхъ кандидатовъ священства т. е. о духовно-учебныхъ заведеніяхъ. Пресвященный Антоній Волыніскій въ своемъ докладѣ въ предсоборную комиссію о положеніи дѣла въ духовныхъ академіяхъ говоритъ: „профессора не могутъ студентовъ заинтересовать своими лекціями. Хотя въ уставахъ академіи требуется обязательное посѣщеніе лекцій, но студенты являются почти на всѣ лекціи по очереди; въ лучшемъ случаѣ по 8 человѣкъ вмѣсто 50 или вмѣсто 100 (когда предметъ читается двумъ курсамъ), а въ худшемъ по 4 человѣка. Къ такому порядку вещей приноровлены и самыя аудиторіи. Такъ, въ нѣкоторыхъ академіяхъ двухкурсовыя лекціи для 130 обязательныхъ слушателей читаются въ аудиторіи, вмѣщающей только 40 человѣкъ, а бываетъ на лицо человѣкъ 8 или 3. Не имѣя возможности заинтересовать ихъ своимъ литературнымъ товаромъ, профессора-либералы приводятъ въ восторгъ молодую орду своими кощунственными выходками надъ святыми, своимъ безнабашнымъ отрицаніемъ книгъ Священнаго Писанія, таинствъ церкви, приснодѣвства Богоматери, Божества Спасителя и прочее. Они полагаютъ вполне нормальнымъ, чтобы въ духовныхъ академіяхъ, содержащихся на счетъ церкви и помѣщающихся въ стѣнахъ святыхъ лавръ, напримѣръ въ обители преподобнаго Сергія, читались лекціи о томъ, будто Іисусъ Христосъ былъ простымъ человѣкомъ, чтобы студенты доказывали на экзаменахъ, что человѣкъ произошелъ отъ обезьяны, опровергали бы въ диссертацияхъ безмерте души и получали за это ученые дипломы, а съ ними и неотъемлемое право на преподаваніе богословскихъ предметовъ въ семинаріяхъ, Закона Божія въ гимназіяхъ, и на полученіе сана священническаго, а затѣмъ и архіерейскаго, хотя бы въ женатомъ положеніи.

И такъ, послѣ подобнаго печальнаго предисловія не придется ли согласиться съ однимъ маститымъ архимастыремъ, который говорилъ мнѣ, что о реформѣ духовной школы и толковать не стоитъ: должно всю ее разогнать, разломать, вырыть фундаменты семинарскихъ и академическихъ зданій и взамѣнъ прежнихъ на новомъ мѣстѣ выстроить новыя и наполнить ихъ новыми людьми?

Не придется ли согласиться съ мыслицами такимъ же образомъ свѣтскими писателями народваго, славянофильскаго направленія, которые, будучи весьма недовольны современнымъ духовенствомъ, выводить всѣ исчисляемые ими пороки священниковъ, т. е. маловѣріе, равнодушіе, неспособность учить народъ, пьянство, жадность, незнаніе ни Святой Библии, ни церковнаго устава, а равно и многіе другіе пороки, изъ недостатковъ духовной школы“? (Церк. Вѣд. 1906 г. № 8 стр. 371 и 370). Опытъ школьнаго приготовленія пастырей церкви въ Россіи продолжается два вѣка, а на Западѣ и того больше. Если таковы результаты многовѣковаго опыта, то еще надѣяться на какія то реформы духовно учебныхъ заведеній не значить ли ваходиться въ какомъ-то ослѣвленіи? И можно-ли называться христіаниномъ, допуская еще хотя на часть, „эту срдѣ“ безъ многолѣтняго опыта жизни въ мірскомъ званіи, на священническія должности?

Примѣчаніе редакціи. Мы знали духовную академію десять лѣтъ тому назадъ и по совѣсти должны сказать, что въ отзывѣ объ академіяхъ Высокопреосвященнаго Архіепископа Антонія краски представляются слишкомъ сгущенными. Быть можетъ, *теперь* духовныя академіи перемѣнились, но при мысли объ академіи, напр., Петербургской девяностыхъ годовъ истекшаго столѣтія, сейчасъ же встаетъ въ памяти обаятельный образъ извѣстнаго всему ученому міру, — не у насъ только, но за границей, — профессора, не обинуясь говоримъ, праведника Василя Васильевича Болотова. Онъ не пропускалъ, кажется, ни одной службы въ академическомъ храмѣ. Мы видѣли, какъ онъ, одѣтый за богослуженіемъ всегда скромно, въ черный сюртукъ, благоговѣнно молился въ академическомъ храмѣ, становясь около церковной казенки, съ лѣвой ея стороны. Наблюдали, какъ этотъ профессоръ, предъ которымъ мы благоговѣли, скромно подходилъ къ евангелію за всенощной для цѣлованія его, истово совершалъ крестное знаменіе и отвѣчивалъ глубокой поклонъ служащему священнику — студенту. Смерть Василя Васильевича была кончиной праведника. „Физическія силы его все болѣе и болѣе слабѣли; по временамъ онъ впадалъ новичиному въ полубезсознательное состояніе, но потомъ снова приходилъ въ сознаніе и — несмотря на затрудненную вслѣдствіе начавшагося отека легкихъ рѣчь — охотно и много говорилъ, произнося впрочемъ только отдѣльныя слова и отрывочныя фразы. Еще за три часа до смерти онъ, напр., произнесъ слѣдующія знаменательныя слова: „Какъ

прекрасны предсмертныя минуты!“ А спустя часъ онъ сказалъ: „умираю!“ По подоспѣвшей медицинскою помощію облегченны были отчасти физическія страданія, на которыя впрочемъ больной не жаловался какъ теперь, такъ и ранѣе, перенося съ замѣчательнымъ терпѣніемъ всѣ даже самыя тяжелыя припадки болѣзни. Онъ продолжалъ сохранять обычное свое жизнерадостное настроеніе и не переставалъ произносить, хотя и съ трудомъ, отдѣльныя слова и выраженія, изъ которыхъ можно было разобрать только нѣкоторые: „Иду ко кресту“, „Христосъ идетъ“, „Вотъ идетъ“, да еще нѣсколько отдѣльныхъ словъ на непонятныхъ для присутствовавшихъ иностранныхъ языкахъ (коптскомъ или эіонскомъ)“.

За Василіемъ Василіевичемъ припоминается Иванъ Саввичъ Пальмовъ, бывшій въ наше время церковнымъ старостой въ академической церкви. Иванъ Саввичъ послѣ Василія Васильевича являлся для студентовъ вторымъ образцомъ замѣчательной религіозности. Припоминается далѣе, какъ всѣ профессора академіи (какъ теперь въ частности смотримъ на типичную фигуру Михаила Ивановича Каринскаго) съ нами, студентами, приобщались Святыхъ Таинъ, съ нами встрѣчали великій праздникъ Пасхи.

Студенты академіи девяностыхъ годовъ... Конечно, были между ними люди недостаточно религіозные. Но вотъ что поражаало семинариста, поступившаго въ академію въ то время. Мы не слышали за все время обученія въ академіи, чтобы кто-н. изъ студентовъ осмѣялъ проявленія религіозности въ своемъ товарищѣ. Въ первый годъ своей академической жизни мы съ удивленіемъ смотрѣли, какъ одинъ студентъ III курса весь литургійный канонъ выстаивалъ на колѣнахъ. И никому и въ умъ не приходило посмѣяться надъ нимъ. Мы встрѣчали студентовъ (напр. П. Н—скаго), на колѣнахъ молящихся во всегда открытомъ Лаврскомъ соборѣ въ промежуткахъ между богослуженіемъ.

Равно мы по совѣсти должны сказать, что ни одинъ профессоръ не позволялъ себѣ въ наше время искать популярности среди студентовъ своими строгательными воззрѣніями...

Далекими отъ справедливости представляются намъ и выше приведенныя отзывы о семинаристахъ. Легкомысліе при сужденіяхъ о вопросахъ религіи, конечно, замѣчается у нѣкоторыхъ изъ нихъ. Но не говоря уже о томъ, что это чаще всего юношеская бравада,—въ массѣ семинаристы совсѣмъ не представляютъ собою такого отрицательнаго явленія, чтобы оно дѣлало необходимымъ упраздненіе семинарій въ ихъ настоящемъ видѣ.

Обозрѣніе Преосвященнымъ Θεодосіемъ, Епископомъ Кирилловскимъ, нѣкоторыхъ церквей Новгородскаго и Старорусскаго уѣзда.

(Продолженіе).

По дорогѣ въ Медвѣдскую церковь командиръ Свирскаго полка и г.г. офицеры попросили Преосвященнаго посѣтить ихъ полковую церковь. Какъ только Владыка вступилъ въ манежъ, полковая музыка заиграла гимнъ „Коль славея“. Въ манежѣ были выстроены войска. Облачившись въ мантию, Владыка прошель въ церковь, гдѣ встрѣтили его полковые священники, офицеры и ихъ семейства. Послѣ молебна Пресвященный обратился къ войскамъ съ воодушевленнымъ словомъ. Въ яркихъ краскахъ онъ сравнилъ Россійское воинство съ кораблемъ, плавающимъ по волнамъ бурнаго житейскаго моря. Картинно описалъ послѣднія военныя событія подъ видомъ морскихъ бурь и шторма и выразилъ надежду, что корабль Россійскаго воинства придетъ къ тихой пристани, закаленный въ бояхъ послѣ долгихъ бѣдъ и испытаній. „Кто, говорилъ Владыка, осмѣлится бросить укоръ русскому воинству за неудачную войну съ Японіей? Нашъ русскій воинъ всегда стоялъ на высотѣ долга и данной имъ присяги на вѣрность престолу и Отечеству“. Краснорѣчивая рѣчь святителя—оратора произвела сильное впечатлѣніе на слушателей. Командиръ отъ имени полка благодарилъ Преосвященнаго за доставленное имъ духовное наслажденіе. При звукахъ гимна Владыка оставилъ манежъ.

При входѣ въ Медвѣдскую церковь была устроена арка изъ зелени и живыхъ цвѣтовъ; вверху среди гирляндъ видна надпись: благословенъ грядый. Встрѣченный у арки духовенствомъ, Владыка прослѣдовалъ въ храмъ, гдѣ дѣти встрѣчали его съ зажженными свѣчами и посыпали путь его цвѣтами. Иконостасъ и сѣнь надъ Престоломъ, какъ въ Троицынъ день, были украшены цѣлыми кустами асгръ и георгиновъ. Въ основу своего поученія здѣсь Владыка взялъ текстъ св. Апостола Іоанна: „возлюбленные, не всякому духу вѣруйте“... Онъ провелъ параллель между временами апостольскими, когда было много различныхъ философскихъ и религіозныхъ ученій, и переживаемымъ нами временемъ, полнымъ всякихъ политическихъ программъ и соціалистическихъ ученій. Апостоль Іоаннъ предостерегалъ вѣрующихъ отъ увлеченія всякимъ вѣтромъ ученія и указывалъ признаки, по которымъ можно отличить духа истины отъ духа лести.

И теперь, говорилъ Владыка, можно сразу узнать истиннаго и ложнаго учителя: стоитъ только спросить его объ его религіозныхъ убѣжденіяхъ. Если онъ вѣруетъ въ Бога и Христа Его, ходитъ въ церковь, соблюдаетъ церковныя установленія, признаетъ власть отъ Бога поставленную; если все это ему дорого, то ученіе, проповѣдуемое имъ, истина, а если онъ порицаетъ и смѣется надъ всѣмъ дорогимъ и святымъ для насъ,—то ученіе его—ложь и слѣдовать такому учителю опасно, какъ и показалъ опытъ. Если мы будемъ помнить эти совѣты, то никакіе самозванные учителя, увлекающіе насъ на путь мятежный, выдающіе себя за спасителей отечества, не будутъ страшны намъ.

Благословивъ собравшихся вѣрующихъ, Владыка посѣтилъ школу, мѣстныхъ священниковъ, сиротствующее семейство недавно умершаго діакна.

На ст. Шимскъ Владыка помолился въ часовнѣ съ народомъ, собравшимся изъ мѣстныхъ деревень встрѣтить его. Переѣхавъ рѣку Шелонъ на паромѣ, Преосвященный Θεодосій вступилъ въ Старорусскій гѣздъ, гдѣ первую церковь, подлежащую обзорѣнью, была Подгѣдская. „Русское населеніе, говорилъ онъ здѣсь, живущее по деревнямъ и селамъ, въ отличіе отъ городскихъ жителей называется крестьянскимъ. На что указываетъ это наименованіе? Въ древнихъ памятникахъ русской старины: пѣсняхъ, былинахъ одинаково употребляются названія и христіанскій, и крестьянскій. Христіанскій народъ—это народъ вѣрующій во Христа, а крестьянскій—почитающій крестъ Христовъ. Христіанинъ и крестьянинъ чтитъ одно и тоже. Народъ, занимающійся земледѣліемъ, хотѣлъ и въ гражданской жизни называться такъ, чтобы все ему напоминало о Христѣ Іисусѣ, Господѣ нашемъ. Такое желаніе его указываетъ на благочестіе нашихъ предковъ. Въ настоящее тяжелое время мы видимъ глубокой упадокъ вѣры и нравственности и въ городахъ, и селлахъ—у народа крестьянскаго. Отъ глубокой вѣры во Христа, отъ Его ученія осталось только одно наименованіе. Чѣмъ же это объяснить? Чѣмъ объяснить эти междуусобія, бунты, кровопролитія? Люди совсѣмъ забыли о своемъ христіанскомъ достоинствѣ. Прилично-ли христіанину похищать чужое, когда даже іудеи блюдутъ заповѣдь Моисееву: не укради. Прилично-ли намъ нетрезвость, когда мусульмане ведутъ воздержную жизнь? Прилично-ли безчиніе, особенно въ праздники, когда евреи проводятъ свою субботу, не нарушая покоя этого дня? Стыдно и

обидно за русскій народъ, что онъ довелъ себя до такого нравственнаго паденія... У язычниковъ японцевъ, говорятъ, можно смѣло оставить квартиру незапертой, безъ боязни чужого вторженія въ нее, а у насъ часто и тяжелые замки не спасаютъ отъ хищниковъ. Стыдно сказать, что оброченный у нихъ кошелькъ возвращается потерянному, а у насъ царитъ пословица „что съ возу упало, то пропало“. Намъ—христіанамъ надо помнить, что мы—крестоносцы, надо оправдать свое названіе, постараться вывести себя изъ такого плачевнаго состоянія, подтянуться, учить дѣтей своихъ нравственному поведенію, и тогда наше государство оправится, снова едѣлается славнымъ, славнымъ нравственною жизнію и христіанскимъ просвѣщеніемъ. Во время благословенія Владыкою народа пѣлъ небезызвѣстный новгородцамъ хоръ пѣвчихъ, который лѣтомъ текущаго года паломничалъ по Новгородскимъ святынямъ и пѣлъ обѣдню въ Антоніевскомъ монастырѣ въ праздникъ при служеніи Архіепископа Гурія.

Проѣзжая деревни на пути къ Городцамъ, можно было видѣть множество народа, встрѣчавшаго Владыку на колѣняхъ; изъ часовенъ на встрѣчу Владыкѣ выносили иконы и звонили въ колокола. Въ Городецкомъ приходѣ масса старообрядцевъ была въ церкви при встрѣчѣ Владыки и слушала его слово объ одномъ изъ величайшихъ упованій христіанства—вѣчной жизни, для которой наша временная жизнь служить только приготовленіемъ. Если мы, по слову Владыки, будемъ ходить (проводить жизнь) достойно нашего званія, если будемъ ежечасно памятовать о будущей жизни, то явимся достойными наслѣдниками будущаго вѣчнаго царства. Не будемъ прилѣпляться всей душой къ житейскому. Вѣдь пройдетъ эта жизнь. Будемъ, какъ добрые христіане, уклоняться отъ примѣровъ дурной жизни, соблазновъ, зла и преступленій, которыми полна нынѣ жизнь. Мѣстные старообрядцы выражали желаніе видѣть Владыку у себя въ коленной; но такъ какъ у нихъ не было желанія вмѣстѣ молиться и приглашеніе ихъ, вѣроятно, объяснялось любопытствами, то Преосвященный отклонилъ ихъ просьбу.

Въ селѣ Хотяжѣ собравшимся послушать слово Владыки и принять благословеніе Владыка говорилъ о спасительности для христіанъ таинствъ {покаянія и причащенія и убѣждалъ слушателей не уклоняться отъ принятія ихъ изъ за житейскихъ работъ и другихъ причинъ, любить свою церковь и соединяться черезъ нее со Христомъ. Все время благословенія Владыкою на-

рода пѣли попеременно два хора пѣвчихъ. Изъ церкви Владыка прошелъ въ церк.-приходскую школу и домъ священника.

Въ Дерглицкой церкви Владыка говорилъ: сегодня іудеи празднуютъ субботу во исполненіе ветхозавѣтной заповѣди, а мы завтра празднуемъ день воскресенія Господа Іисуса Христа. Кроме дней воскресныхъ, мы празднуемъ и дни праздниковъ Господскихъ, Богородичныхъ и святыхъ, мѣстно чтимыхъ. Но кому неизвѣстно, что христіане проводятъ свои праздники не такъ, какъ должно. Уже одно то, что обычнымъ спутникомъ праздничныхъ дней бываетъ вино и въ особенности неумѣренное его употребленіе говоритъ за то, что мы не можемъ проводить своихъ праздниковъ какъ должно. Кому неизвѣстно, что большая часть преступленій, неурядицъ семейной жизни, обнищаніе происходитъ отъ неумѣренности въ винѣ, особенно въ деревенскіе праздники. Стыдно сказать, что даже малыя дѣти часто знаютъ, что содержится въ винной бутылкѣ; и есть ли такой, кто бы не отвѣдалъ содержимаго въ ней, а между тѣмъ всякій-ли отвѣдалъ, что содержится въ небольшой книжкѣ, называемой Евангеліемъ. А вѣдь ее можно купить очень дешево: она стоитъ всего 8 коп. Можно-ли найти эту книгу въ семьѣ? Читаютъ-ли ее дома дѣти—школьники своимъ родителямъ? Почему бы не проводить праздники такъ, какъ приличествуетъ христіанину: сходить въ церковь, не отблadyвать особенно нужныя дѣла по дому и въ праздники, ибо лучше работа въ праздничъ, чѣмъ ничего недѣланіе, праздность и пьянство. Отчего бы послѣ службы церковной не заставить почитать своихъ дѣтей хотя страничку изъ „маленькой книжки“ или не почитать житіе святого или какую другую книжку, которую можетъ указать священникъ? Если бы все такъ проводили праздники, то уменьшилось-бы горе семьи, неурядицы, возросло бы семейное довольство и благополучіе.

Въ Славитинской церкви Владыка говорилъ о христіанскомъ воспитаніи дѣтей и о вліяніи школы на ребенка. Слова Владыки производили сильное впечатлѣніе на слушателей. На глазахъ ихъ были видны слезы и слышались сдерживаемыя рыданія. Простота и доступность Владыки, его ласковое обращеніе съ дѣтьми производили сильное впечатлѣніе на народъ. Народъ обращался къ нему со своими нуждами и запросами и находилъ живой откликъ въ сердцѣ святителя. На пути ему было подано много прошеній самого разнообразнаго характера, многіе просили сейчасъ же разрѣшенія своихъ недоумѣній, другіе просили ходатайства предъ Владыкою—Архіепископомъ.

По направлѣнію къ Верехновской церкви въ каждой деревнѣ были видны выставленные столы съ хлѣбомъ и солью. Народъ въ праздничныхъ одеждахъ на колѣняхъ встрѣчалъ Владыку. У каждаго дома было вывѣшено нѣчто вродѣ флага: у кого цвѣтной платокъ, у кого куски матерій и т. п.; у нѣкоторыхъ домовъ чрезъ улицу была протянута веревка, на которой висѣли платки, вышитыя полотенцы, разноцвѣтныя теапи. Все, что было въ домѣ самое дорогое, лучшее, припрятанное гдѣ нибудь въ сундукахъ, выносилось на улицу. На лицахъ была видна неподдѣльная искренняя радость. Дѣти толпами бѣжали впереди и бросали по дорогѣ зелень и полевые цвѣты. Привѣтствуемый народомъ, Владыка вошелъ въ храмъ, гдѣ иконостасъ сіялъ позолотой и все имущество церковное благоустройствомъ. Было видно, что прихожане любятъ свою церковь и заботятся о ея благолѣпіи. Въ своемъ словѣ Владыка наглядно и просто объяснилъ слушателямъ притчу Спасителя о зернѣ горчичномъ. Какъ зерно горчичное, незамѣтное въ землѣ, подъ вліяніемъ солнца и дождей возрастаетъ въ вѣтвистое дерево, такъ и сѣмя вѣры Христовой закладывается незамѣтно въ душу дитяти и при добромъ христіанскомъ воспитаніи дѣлаетъ его мужемъ совершеннымъ. Закончилъ свою рѣчь Владыка такъ: тотъ хлѣбъ, который я видѣлъ вынесеннымъ предъ вашими домами, пусть напомнитъ вамъ, что вы должны быть чистымъ хлѣбомъ въ житницахъ Господнихъ, а не плевелами, чтобы не быть сожженными огнемъ неугасающимъ.—Осмотрѣвъ школу и посѣтивъ домъ священника—благочиннаго, Владыка отбылъ въ с. Быстрый Берегъ.

Здѣсь въ словѣ своемъ Владыка говорилъ о спасительности для вѣрующихъ таинствъ и другихъ церковныхъ установленій. Мы должны, говорилъ онъ, благодарить Бога за то, что принадлежимъ къ соборной апостольской церкви и глубоко должны скорбѣть о тѣхъ, которые отторглись отъ союза съ нами. Прискорбно, что изъ за обрядовъ порываютъ они съ нами союзъ вѣры и любви, общеніе въ молитвѣ и таинствахъ. Но недостаточно и намъ только виѣшне принадлежать къ церкви, недостаточно быть записаннымъ въ книги церковныя, нуженъ внутренний союзъ человека съ Богомъ. Какъ на деревѣ бываютъ сухія вѣтви, неимѣющія жизни, держащіяся только виѣшне и при малѣйшемъ дуновѣніи вѣтерка откалывающіяся отъ него, такъ и между христіанами есть христіане только по имени, небрежущіе о своемъ спасеніи, хотя видимо они и не откалываются отъ церкви. Надо жить такъ, чтобы иновѣрцы не могли упрекнуть насъ и ска

зять, что они лучше блюдутъ свою вѣру. „Да не хулятся ваше доброе имя между язычниками“. Если они будутъ видѣть вашу дурную жизнь, то скажутъ всегда, что и вѣра наша не истинна; но вѣра не виновата, а виноваты мы; и изъ-за нашей жизни они хулятъ и нашу вѣру. Вышедши изъ церкви, сопровождаемый народомъ, Преосвященный осмотрѣлъ древнюю кладбищенскую церковь, откуда отбылъ въ домъ мѣстнаго священника для почлега. Народъ, пришедшій встрѣтить Владыку во множествѣ, по случаю наступающаго воскреснаго дня остался въ селѣ, чтобы завтра, послѣ утрени и обѣдни, проводить дорогого гостя.

Въ единовѣрческой Виджинской церкви ожидали Преосвященнаго къ Литургіи. Часы были прочитаны. Епархіальный миссіонеръ іеромонахъ Варсанофій читалъ въ церкви творенія Симеона Солунскаго и при этомъ наглядно объяснялъ единовѣрцамъ и прагославнымъ значеніе архіерейскихъ одеждъ и др. предметовъ, употребляемыхъ при архіерейскомъ служеніи. Владыка Θεодосій выразилъ желаніе освятить церковно-приходскую единовѣрческую школу—и потому изъ Новгорода іером. Варсанофіемъ были привезены архіерейскій посохъ, орлецы, омофоръ и митра. Какъ только прибылъ Владыка въ церковь и въ мантии прослѣдовалъ въ алтарь, началась литургія, которую соборно совершалъ Епархіальный миссіонеръ въ сослуженіи мѣстнаго свящ. Ѳедорова, свящ. Логиневского и иподіакона Шахова. Литургія совершалась по древле нечатному служебнику; стройный небольшой хоръ пѣлъ церковныя пѣсни по древнему напѣву. Послѣ литургіи Владыка въ мантии, омофорѣ и митрѣ съ архіерейскимъ жезломъ въ рукахъ вышелъ изъ алтаря царскими вратами для слѣдованія въ школу, гдѣ было приготовлено все нужное для водоосвященія. Владыка чинъ освященія воды совершалъ по древнему требнику и крестился двуперстно, что такъ важно и дорого было сердцу единовѣрца. Послѣ молебна Владыка окропилъ внутри школу, а потомъ съ крестнымъ ходомъ „посолонъ“ обошелъ и окрестилъ зданіе. По возвращеніи въ школу, одинъ изъ мѣстныхъ крестьянъ, поднося Владыкѣ хлѣбъ—соль, привѣтствовалъ его слѣдующими словами: Ваше Преосвященство! Позвольте высказать отъ прихожанъ Виджинской церкви искреннюю благодарность Вамъ за Ваше посѣщеніе нашего храма. Спаси, Господи, Васъ, что Вы своимъ служеніемъ доставили несказанное духовное торжество и утѣшеніе для здѣшняго нашего края. Примите отъ насъ хлѣбъ и соль. На это

привѣтствіе Владыка отвѣтилъ приблизительно такъ: благодарю Васъ, братіе единовѣрцы, за ту честь, которую Вы мнѣ оказываете поднесеніемъ хлѣба—соли. Очень радуюсь, что мой пріѣздъ къ вамъ совпалъ съ торжествомъ освященія вашей церковно-приходской школы. О единовѣрцахъ, объ ихъ строго воздержной христіанской жизни, о храненіи ими молитвенныхъ правилъ и постовъ, любви ихъ къ богослуженію мнѣ приходилось слышать, но бывать среди нихъ и тѣмъ болѣе молиться съ ними почти не случалось. Но вотъ настоящій мой пріѣздъ доставилъ мнѣ счастье и высокое утѣшеніе и молиться съ вами—единовѣрцами и совершить чинъ освященія школы. Благодарю Бога за доставленное мнѣ великое утѣшеніе. Государь выразилъ желаніе видѣть свое государство сильнымъ и просвѣщеннымъ не тѣмъ ложнымъ просвѣщеніемъ, которое исторгаетъ изъ души человѣка вѣру въ Бога, отрицаетъ безсмертіе души и вѣчную жизнь, искореняетъ нравственность, но просвѣщеніемъ Христовымъ, просвѣщающимъ міръ. Школа, только что освященная, должна быть расадникомъ такого именно просвѣщенія, т. е. просвѣщенія Христова. И какъ необходимо такое просвѣщеніе, особенно въ настоящее время. Школа должна вселять въ ученика любовь къ Царю Небесному и Царю земному, къ отечеству нашему, школа должна учить свято исполнять долгъ присяги, школа должна вѣдѣть нравственность. Мы видимъ, какъ нынѣ упала нравственность среди народа, видимъ, что отечество наше теперь богато не столько подвигами преданности Царю и отечеству, сколько тяжкими преступленіями. Дай Богъ, чтобы школа подъ покровомъ церкви Христовой давала дѣтямъ воспитаніе христіанское. Дай Богъ, чтобы дѣти, воспитывающіяся въ ней, были достойными гражданами нашего отечества! Жители мѣстнаго края никогда не видали ни архіерея, ни служенія его, а потому все ими видѣнное произвело на нихъ глубокое впечатлѣніе. Они умилялись, видя, какъ Владыка истово двуперстно совершаетъ крестное знаменіе и служитъ по „ихнему“. На вопросъ: ну, что такъ-ли служить нашъ Владыка? Они отвѣчали: ужъ что и говорить, какъ „свѣчка“. Этимъ словомъ они хотѣли выразить все, что наполняло ихъ сердца подъ вліяніемъ видѣннаго и пережитаго. Старообрядцы, въ большомъ количествѣ пришедшіе въ Виджу посмотрѣть „наставника“ съ удивленіемъ смотрѣли, какъ православный архіерей крестится двуперстно, съ удивленіемъ разсматривали святительскій посохъ безъ главъ

змієвихъ, за которыя такъ много отъ нихъ доставалось „ніко-піанамъ“. Много думъ роилось въ ихъ головахъ и смущенные глубокомысленно вздыхая, расходились они по своимъ домамъ.,

(Окончаніе будетъ).

Посѣщеніе Духовной Семинаріи Его Высокопреосвящен-ствомъ и Генераль-Майоромъ Л. К. Артамоновымъ.

27 сентабря Новгородскую Духовную Семинарію посѣтили Высокопреосвященнѣйшій Гурій, Архієпископъ Новгородскій и Старорусскій, и Начальникъ 22 пѣхотной дивизіи генераль-майоръ Леонидъ Константиновичъ Артамоновъ. Послѣдній, какъ четовѣкъ нсвый въ Новгородѣ, живо интересуется состояніемъ учебныхъ заведеній округа, гдѣ ему пришлось служить. Духовная семи-нарія старинное учебное заведеніе Великаго Новгорода, притомъ имѣющеецѣлю готовить для народа учителей и пастырей, руководителей совѣсти—естественно обратила на себя особое вни-маніе Его Превосходительства.

Высокіе посѣтители, прибывъ въ семинарію и зайдя на нѣ-сколько минутъ въ залъ, прошли въ VI классъ, гдѣ былъ урокъ Русской Церковной исторіи. Преподавши благословеніе и освѣ-домившись о предметѣ и ходѣ классныхъ занятій, Владыка—Архієпископъ высказалъ пожеланіе, чтобы воспитанники съ усер-діемъ занимались своимъ учебнымъ дѣломъ и какъ слѣдуетъ го-товились къ предстоящему имъ служенію. Послѣ сего въ бесѣду съ воспитанниками вступилъ Л. К. Артамоновъ. Указавши на свою многолѣтнюю службу въ разныхъ мѣстахъ, среди людей разныхъ національностей и религій, Леонидъ Константиновичъ сказалъ воспитанникамъ, что изъ своихъ жизненныхъ наблюденій онъ хорошо узналъ — какое великое значеніе въ жизни народовъ имѣетъ религіозная вѣра и служители вѣры—духовенство. Тоже наблюде-ніе убѣдило его, какую могучую силу въ руки духовенству даетъ просвѣщеніе и научная образованность. Кратко отмѣтивши ха-рактеръ дѣятельности инославныхъ христіанскихъ миссій, видѣн-ныхъ имъ, Леонидъ Константиновичъ подробно остановился на личности и просвѣтительной дѣятельности апостола Япоіи—Преосвященнаго Николая, отдаваго всю свою жизнь народу чуждому ему по племени, но близкому, родному ему теперь по вѣрѣ православной, по духу, по языку. Примѣръ того, какъ

научная образованность возвышаетъ авторитетъ духовныхъ лицъ и содѣйствуетъ торжеству правды, генераль указалъ въ лицѣ извѣстнаго Архимандрита Антонина, настоятеля Русской миссіи въ Іерусалимѣ, нынѣ уже покойнаго: своими раскопками въ Іерусалимѣ на участкѣ земли, приобрѣтенномъ имъ отъ абиссинцевъ, о. Антонинъ оказалъ большую услугу церковно-исторической наукѣ и вещественными доказательствами опровергъ измышленія нѣмецкихъ теологовъ относительно топографіи св. града и тѣхъ безконечно дорогихъ сердцу христіанскому мѣстъ его, которыя освящены стопами Христа Спасителя...

Признаемся, что лекція генерала по очерку христіанскихъ миссій и церковной археологіи, съ деталями дѣла, насъ сильно изумила: даже отъ людей науки мы мало привыкли видѣть вниманія къ Церковной исторіи и археологіи и вообще къ богословскимъ вопросамъ, а отъ военнаго человѣка, „солдата“, какъ называлъ себя Леонидъ Константиновичъ, тѣмъ труднѣе было ждать этого!..

Послѣ звонка съ урока была такъ называемая „большая“ перемѣна, во время которой воспитанники пьютъ чай. Его Высокопреосвященство и генераль-майоръ Артамоновъ сошли въ столовую, осмотрѣли ее, разсматривали расписаніе кушаній ученическаго стола, составляемое на недѣлю, причемъ Леонидъ Константиновичъ съ интересомъ входилъ во всѣ частности семинарской жизни, доселѣ, по его словамъ, мало ему извѣстной, по весьма интересующей его вопросамъ: какъ воспитываются дѣти нашего духовенства, какъ приготовляются будущіе пастыри народа.

Въ самомъ началѣ слѣдующаго урока, съ разрѣшенія Его Высокопреосвященства, три старшіе класса собраны были въ актовъ залъ. Генераль-майоръ Артамоновъ, послѣ рекомендацій и привѣтствій, обратился къ воспитанникамъ съ горячею рѣчью по поводу современныхъ событій общественной русской жизни. Съ яркостью нарисована была имъ картина русско-японской войны, какъ начала бѣдствій для Россіи, и дѣйствительныя причины нашего пораженія, независимыя отъ беззавѣтной храбрости и самоотверженія русской арміи. Съ силою изображены ужасы бывшихъ послѣ того „забастовокъ“, возстаній, внутренней смуты и злодѣйскихъ убійствъ, сознательно направленныхъ къ опредѣленной цѣли—разрушенію, обезсиленію страны... Какъ „вѣрный слуга Царя“, какъ „сынъ Русской земли“, онъ убѣждалъ юныхъ слушателей не увлекаться, не поддаваться вліянію враговъ отече-

ства или измѣнниковъ его, въ ослѣпленіи и страсти не понимающихъ истиннаго народнаго блага...

Вся рѣчь Леонида Константиновича дышала сыновнею любовью къ несчастной Родинѣ—матери, искреннимъ патріотизмомъ и глубокою убѣжденностью, что спасеніе Россіи отъ современныхъ нестроеній и бѣдствій заключается въ прозрѣніи русскихъ на себя и на окружающее, въ сохраненіи вѣковыхъ основъ народной жизни, въ обереганіи и оживленіи христіански—церковнаго духа и въ школьномъ воспитаніи, и у семейнаго очага, и при созиданіи формъ государственной жизни...

На всякаго безпристрастнаго, непредубѣжденнаго слушателя эта рѣчь должна была произвести сильное вразумляющее впечатлѣніе и вызвать искреннюю благодарность къ тому, кто въ пору какой-то нравственной растерянности, смѣшенія понятій и страшнаго сумбура въ головахъ, ясно твердо и смѣло исповѣдуетъ свои убѣжденія, свою любовь къ родинѣ, какъ бы ихъ не называла антихристіанская и антирусская печать и ея читатели, вытравившіе въ себѣ все русское.

Его Высокопреосвященство, по окончаніи бесѣды, высказалъ генераль майору Л. К. Артамонову свою благодарность за его разъясненіе воспитанникамъ семинаріи духа и характера нѣкоторыхъ сторонъ современнаго общественнаго движенія, а воспитанникамъ преподалъ наставленіе, что въ своей жизни и дѣятельности имъ всегда нужно стоять подъ знаменемъ Креста Христова, и дорожить вѣрою.

Архимандритъ *Серій*.

Разныя извѣстія.

Одинъ изъ священниковъ прислалъ въ редакцію для напечатанія свою проповѣдь. Въ ней онъ между прочимъ говорилъ: „Во многихъ, называющихъ себя православными, полное оскудѣніе вѣры, полный упадокъ нравственности, полное небреженіе къ храмовой молитвѣ, обрядамъ и уставамъ церкви, служеніе маммонѣ, а не Богу, самый черствый эгоизмъ, невоздержаніе плоти, пьянство, неуваженіе къ чужой собственности. По пословицѣ: большому кораблю большое и плаванье—въ верхахъ милліонами и сотнями тысячъ крадутъ казенное добро; въ низахъ, люди маленькіе, и берутъ по чину, не стыдятся сотенъ и десятковъ рублей, будь то казенное или частное достояніе. Что твое, то мое—стало девизомъ у многихъ“.

Получается такое впечатлѣніе, что священникъ въ проповѣди хочетъ представить казнокрадство обычнымъ или по крайней мѣрѣ весьма распространеннымъ въ Россіи явленіемъ.

Намъ кажется, что священникъ, дѣлающій подобныя заявленія съ церковной кафедры, погрѣшаетъ. Погрѣшаетъ не потому, что такія проповѣди сѣютъ и поддерживаютъ смуту въ умахъ слушателей, а потому, что священнику этому нужно претендовать на сверхъ—человѣческое вѣдѣніе пророка, чтобы съ церковной кафедры, какъ святую истину, повторять часто преувеличенные газетные толки о казнокрадствѣ.

10 сего сентября умеръ заштатный священникъ Череповецкаго уѣзда Выксинской церкви Александръ Николаевичъ Дьяковъ, 72 лѣтъ.

Покойный окончилъ курсъ въ Новгородской Духовной Семинаріи, со званіемъ студента. Въ 1858 году рукоположенъ во священники, въ каковомъ санѣ и служилъ попеременно въ селахъ Череповецкаго уѣзда въ Кондашѣ по 73 г., на Ирмѣ по 83 г., въ Едомѣ по 89 г. и у Николы на Выкѣ до 1894 года. До 9 іюня 1901 года состоялъ исполняющимъ пастырскія обязанности при церкви Петергофскаго мѣстнаго лазарета. Во всѣхъ мѣстахъ своего служенія проходилъ должность Законоучителя начальныхъ школъ, а въ Кондашѣ ктому же учительствовалъ 6 лѣтъ. Въ послѣдніе передъ смертью годы покойный обнаруживалъ чистосердечное раскаяніе, глубокую вѣру въ силу молитвы Церкви и особливую заботу о загробной участи души своей. Еще задолго до смерти своей онъ заказалъ служеніе сорокоустовъ при 5 церквахъ и при нихъ же обезпечилъ вѣчное поминовеніе души своей, сдѣлавъ вѣчный вкладъ въ 500 руб. Онъ роздалъ всѣ свои послѣднія сбереженія, имѣя въ виду одно только—спасеніе души.

Да пошлетъ-же Господь по вѣрѣ его, да проститъ ему и вселитъ его душу въ селенія праведныхъ!

Отпѣваніе совершено 13 сентября мѣстнымъ ,благочиннымъ, въ сослуженіи 2 священниковъ, діакона и пѣвчихъ.

Послѣ покойнаго остались: жена его—Лидія Платонова 62 лѣтъ и дѣти: два сына псаломщика, изъ коихъ одинъ заштатный, два сына священника, двѣ дочери выданныя за священниковъ и третья за псаломщика.

Священникъ *Александръ Свѣтловскій.*

27 сентября въ часъ ночи скончался заштатный протоіерей Устволенской церкви Крестецкаго уѣзда Лонгинъ Іоанновичъ Одоевскій.

1 Октября въ Новгородѣ, въ зданіи духовнаго училища, подъ предѣдательствомъ Преосвященнаго Θεодосія состоялось пастырское собраніе. Обсуждался вопросъ объ организаціи духовно-нравственныхъ бесѣдъ въ предѣлахъ города Новгорода по воскреснымъ днямъ. Признано желательнымъ вести эти бесѣды не въ опредѣленныхъ только пунктахъ гор. Новгорода, какъ было доселѣ, а въ каждой церкви и, конечно, прежде всего ея настоятелю. Признано далѣе желательнымъ возможно широкое привлеченіе къ участию въ пѣніи по Новгородскимъ церквамъ и къ веденію бесѣдъ въ нихъ воспитанниковъ V и VI кл. семинаріи. — Обсуждался, далѣе, на этомъ же пастырскомъ собраніи вопросъ объ общемъ пѣніи при богослуженіи. Введеніе его по церквамъ признано желательнымъ.

Содержаніе № 40.

ЧАСТЬ ОФИЦИАЛЬНАЯ. — Высочайшая награда. — Опредѣл. Св. Синода. — Движеніе и перемѣны по службѣ. — Праздныя вакансіи. — Пожертвованія въ пользу постр. отъ ноурожая.

ЧАСТЬ НЕОФИЦИАЛЬНАЯ. — Думы пастыря. — Нѣсколько словъ о благотворительности. — Еще попытка разрѣшить гордіевъ узелъ. — Обзоръ Преосвящ. Θεодосіемъ церквей. — Посѣщеніе духовной семинаріи Высокопр. Гуріемъ и ген.-м. Артамоновымъ. — Разныя извѣстія.

Цензоръ Архимандритъ Серій.

Редакторъ, преподаватель Семинаріи Владиміръ Финиковъ.